

ТРИ «Ф» СЕРГЕЯ БРИЛЕВА

С.Б. Брилев. Фидель. Футбол. Фолкленды. Латиноамериканский дневник. М., АСТ/Зебра-Е, 2008, 272 с. (с ил.)

Рецензия – Владимир Орлов

Автор книги, в заголовок которой вынесены три слова, начинающиеся с «Ф», – член редколлегии *Индекса Безопасности*. Конечно, о членах редколлегии принято говорить хорошо или ничего. Но у нас все члены редколлегии – люди пишущие, поэтому, почему же – ничего?

Тем более что Сергей написал хорошую книгу, которая будет в равной степени интересна и тем, кто знает Сергея не только по телевизору; и тем, кто знает Сергея только по телевизору; и тем, кто просто интересуется теми уголками земли, о которых Сергей пишет. Все эти уголки – в Западном полушарии: в Южной Америке (Уругвай, Парагвай, Чили, Фолкленды) и на Карибах (Куба). Вроде бы за скобками, однако, все время вплетаются в нить повествования – Англия («Многие годы я провел в Лондоне», пишет Брилев; для справки: Брилеву – 37; в Лондоне проработал пять лет), ну, и, понятное дело, – Россия.

Дневник (так предлагает определение жанра в подзаголовке сам автор)? Да не вполне. Слишком уж хронологически сюжеты мечутся, без предупреждений перескакивая с года на год, с десятилетия на десятилетие. Репортаж? Конечно, репортаж. Жанр, так знакомый Брилеву-телевизионщику. Жанр, всегда так удававшийся ему пишущему, сначала в *Комсомолке*, потом в *Московских Новостях*, где нас разделяла едва ли пара кабинетов, зато разделял океан впечатлений: он возвращался откуда-нибудь из запредельного Сантьяго-де-Чили, я – с запредельно *тошнотного* заседания Верховного Совета.

Брилев и Латинская Америка, – как логично! Синонимы! У него же в паспорте: «Родился в Гаване». Там достаточно просто раз побывать, чтобы уже забродила по-кубински кровь, а тут – родился! Учился в Монтевидео. Чего никак не скрыть, когда говоришь с другими латиноамериканцами: даже и в книжке он везде нарочито, где речь об Уругвае и Аргентине, пишет жж, где, казалось бы, можно было ограничиться нейтрально-кастильским л. Из книжки мы также узнаем, что во всех странах Латинской Америки, где он побывал, его будут упорно принимать за аргентинца или уругвайца.

Такое погружение помогает. Глава об Уругвае – «Малая родина большого футбола» – как раз этим и подкупает: разговором очень от первого лица, личностью и лиричностью. Маленькая страна на задворках Южной Америки, с колоссальным комплексом проигравшего (у Аргентины он должен быть, соразмерно большему размеру, еще куда большим), живет воспоминаниями о футбольных страстях и футбольных победах, последней из которых – на чемпионате мира – исполнилось шестьдесят лет. А они до сих пор о себе, любимых: «Маленькая страна на вершине мира». Сергей, тщательно изучая уругвайские исторические стадионы и почему-то то и дело оказываясь на заброшенных железнодорожных вокзалах, где-то среди ненужных шпал, убеждает нас: «История Уругвая – никакая не местечковая». Просто обочинная?

А про Аргентину – казалось бы, все сказано одним этим замечательным анекдотом (с.176): «Копшатся две дворняжки на свалке на окраине Мадрида. И одна другой говорит: «Знаешь, когда я жила в Аргентине, я была доbermanом».

И как в этот момент не хватает – для контраста – *перебивки* про Бразилию, такую анти-аргентинскую. Про Бразилию, так живо живущую настоящим, будущим, такую свободную от рефлексии; и, как сейчас, слышу на пляже в Ипанеме эти характерные аргентинские вздохи, причем от совсем молодых людей: ах, отчего ж у нас все так осунулось за последнюю сотню лет, а вот у этих...

В «латиноамериканском дневнике» Брилева мне больше всего понравилась глава про не вполне Латинскую Америку; ну или – как посмотреть. И – как назвать. Собственно, об этом как раз и глава – о Фолклендах (на обложке, в заголовке), или о Мальвинах (изредка в тексте, когда Сергей глядит на сюжет глазами аргентинцев). Эта глава – вероятно, результат уже давних исследовательско-журналистских работ автора, корнями своими уходящих еще в *Комсомолку* начала девяностых годов, страшно сказать, прошлого столетия. Она наилучшим образом стилистически отшлифована. Здесь журналистика репортажная и журналистика исследовательская соединяются самым профессиональным образом. Особенно удачна линия, расследующая слухи о военно-космическом сотрудничестве СССР и Аргентины в период накануне и во время фолклендской войны. Может быть, автору не всегда хватает архивных источников. Иногда, когда источники у него превосходны, в лице носителей информации или тех, кто знаком с этими носителями (например, Николай Леонов), он слишком деликатен или обтекаем (больше дипломат, нежели журналист). Но даже вопреки этим препятствиям читатель получает живую, неожиданную картинку из Южной Атлантики времен холодной войны.

Сегодня, когда вокруг Мальвин снова разворачиваются дебаты, когда заматеревшая и при этом вполне удачно демократизировавшаяся Латинская Америка – не чета началу восьмидесятых! – начинает показывать клыки, глава о постыдном мальвинском поражении Аргентины читается в равной степени и поучительно, и актуально, а экскурс в далекую историю: так кому же должен принадлежать архипелаг? – будет сегодня полезен каждому юристу-международнику.

Порой книга Брилева – не столько серия репортажей, сколько – книга о репортажах. О том, как они рождаются на свет. О том, как добиться аудитории, как добыть интересного ньюсмейкера. Не просто книжка, а мастер-класс: студентам факультетов журналистики на заметку. Особенно будущим телевизионщикам. Брилев – пример культурной тележурналистики; а это по сегодняшним временам что-то из *красной книги*.

Брилеву особенно удаются диалоги. Сколько у него интервью с *первыми лицами*! Вот и в рецензируемой книге лица мелькают одно за другим (хотя мне все равно кажется, что надо было бы еще побольше их туда включить): там Чавес... а тут уже Луис Корвалан.

Стоп, Корвалан... советская икона... Но, именно здесь Сергей вдруг позволяет себе снять галстук и как-то очень весело, иронично эту *икону* туда-сюда крутит своими вопросами, пока не добивается от коммунистической *иконы* признания, в чем все-таки ему русские кажутся странными: «Вы единственный народ, который в состоянии запивать рыбу красным вином, а мясо – белым». И на этой же странице мы узнаем, что не признающий собственности *дон Корвалан* построил свой чилийский домик на пенсию, которую ему исправно выплачивал Пиночет...

Вообще, Сергей много пишет в этой книге о себе, о своих взглядах. Наверное, еще и потому, что таким образом сам пытается в них разобраться.

«С кем вы, мастера телеэкрана?». И вправду?

Он сразу декларирует, что «не любит левых» (есть в его биографии работа корреспондентом газеты *Правда*...но то была аргентинская *La Razon* – правда только в переводе, не по идеологии). Он брезгливо и безоговорочно отвергает коммунистов и коммунизм (хотя стремление к журналистской равноудаленности позволяет ему поддерживать добрые отношения с Зюгановым, почему нет? Тот ему даже пытается помочь с визой

на Кубу, да и другие его источники как-то все больше из *старой гвардии*: Варенников, Леонов, иных уж нет, а те далече).

Выступая с открытым забралом, зная, что его будут *укалывать* и *подкалывать*, он тем не менее декларирует свой про-американизм, и не в смысле Латинской Америки, а в смысле как раз тех самых Соединенных Штатов, которые, как сам же Брилев пишет, Габриэль Гарсиа Маркес назвал «страной без имени и фамилии». «Давайте не ругать доллар и Америку. Давайте делать так, чтобы нас не боялись, а уважали. Давайте попробуем сделать лучше свой рубль, песо, реал, свой образ жизни» (с.11). И строг к нынешней России: «Бесконечно наступаем на одни и те же грабли. Но винить в своих бедах предпочитаем кого угодно, кроме самих себя».

Оттого Брилев то и дело спотыкается о фигуру Чавеса. Шут? Нет, не шут... Левый радикал? Или яркий лидер? Или всего вместе понемногу? Несколько месяцев назад в Каракасе печальный таксист жаловался мне на бардак, который царит при Чавесе, портреты которого обступали нас по обе стороны трассы: *Dictadura, Vladimir. Lamentablemente...* (К сожалению, Владимир, диктатура). На мой комментарий, что из всего им рассказанного – и мною увиденного – выходило, что это, может быть, анархия, но уж никакая не диктатура, обиделся, замолчал.

Намешано много пластов в *левой* Латинской Америке. Как в местных коктейлях.

К слову, о коктейлях. Это одна из моих любимых страниц в книге Брилева.

Сергей бродит по знакомым мне улочкам Старой Гаваны, беседует с нашим общим другом Фиделито Кастро, заглядывает вместе с ним в чудо кубинской науки – Институт биотехнологии, как же, помню доктора Мачадо, на русских тут смотрят, конечно, приветливо, но уже как-то снисходительно, потому что обогнали нас; потом заглядывает в пропитанный запахом мочи подъезд пролетарской кубинской пятиэтажки и в пустой холодильник хозяев, хотя заметно, что такой вуайеризм, вообще-то необходимый для читателя и зрителя, дается интеллигентному Брилеву нелегко; мучительно и нонконформистски пытается дать определение современной Кубы, что особенно похвально, если учесть, что с ним рядом за рулем *лады-семерки* – сын и племянник *братьев-вождей*, а Сергей Кубу искренне любит и хотел бы сюда возвращаться еще не раз и желательно напрямую из Москвы, а не через заднюю дверь, Гватемалу, как однажды... и выдает безупречную инструкцию (с.35): «Ром – само собой. Но вот вместо сахара – тростниковая патока. Вместо мяты – местная yerba buena. А сверху – еще и капелька эссенции amargura». Это – настоящий mojito. «Даже в продвинутой Москве, пишет далее Брилев, где все производится с *перебором*, про *амаргуру* знают только самые продвинутые бармены».

Ну а теперь и мы с вами. Хороший коктейль получился, без обмана. 🐘

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КЛУБ ТРИАЛОГ

ТРАДИЦИОННОЕ МЕСТО ВСТРЕЧИ
КРУПНЫХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ПОЛИТИКОВ, ДИПЛОМАТОВ,
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА,
УЧЕНЫХ И ЖУРНАЛИСТОВ

Триалог

Международный клуб Триалог – это:

- эксклюзивные информация и анализ в области актуальных проблем международной безопасности;
- непредвзятые и сбалансированные экспертные оценки событий, происходящих в России и за рубежом

Чтобы предоставить членам Клуба факты из первых рук, на заседания приглашаются ведущие зарубежные и российские политики, эксперты и представители бизнес-сообщества

Членство в Клубе (корпоративное или индивидуальное) обеспечивает:

- подписку на все издания ПИР-Центра;
- доступ к информационно-справочным ресурсам;
- приглашения на ежеквартальные заседания (в Москве и за рубежом);
- приглашения на все мероприятия, проводимые ПИР-Центром;
- новое: в открывающемся клубном сезоне – бюллетень эксклюзивной аналитики Russia Confidential бесплатно

Тел.: +7 (495) 987-1915 Факс: +7 (495) 987-1914
E-mail: trialogue@pircenter.org

